

Неразлучные друзья Квак и Жаб запускают воздушного змея и рассказывают страшные истории, пишут друг другу письма и покоряют горные вершины. Но что бы они ни делали, в какие бы переплёты ни попадали, они всегда вместе – и всегда рады прийти друг другу на помощь.

Американский классик Арнольд Лобел – автор более семидесяти книг для детей. Его серия «Квак и Жаб» переведена на семь языков. Надеемся, что эти тёплые и добрые рассказы понравятся и нашему читателю.

Арнольд Лобел

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Я
ЧИТАЮ
САМ

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Арнольд Лобел

Москва 2008

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7Сое)-44
Л68

Арнольд Лобел

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Иллюстрации автора

Перевод с английского *Евгении Канищевой*
Автор проекта *Алиса Вест*

ISBN 978-5-903497-08-9 ·

Для младшего школьного возраста

© А. Лобел, текст и иллюстрации, 1970

© Е. Канищева, перевод, 2008

© «Розовый жираф», издание на русском языке, 2008

Детское издательство «Розовый жираф»

125167, Москва 4-я ул. 8 марта, 6а

Отдел реализации: +7 (495) 514-0948

www.pgbooks.ru

Вдохновитель Макс Джикаев

Подготовка к печати ООО «Виртуальная галерея»

Подписано в печать 24.06.2008

Формат 70X100/16. Бумага офсетная

Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ 1621

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»

105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

Все права защищены, включая право на частичное и полное
воспроизведение в какой бы то ни было форме

Опубликовано по соглашению с «ХарперКоллинз паблишес, инк.»

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

СОДЕРЖАНИЕ

ШЛЯПА 4

**ВОЗДУШНЫЙ
ЗМЕЙ** 14

МУРАШКИ 26

ЗАВТРА 40

**ПОБЫТЬ
ОДНОМУ** 52

ШЛЯПА

У Жаба был день рожденья.

Квак подарил ему шляпу.

– Ура! – подпрыгнул Жаб.

– Поздравляю, – сказал Квак.

Жаб надел шляпу.

Шляпа сползла ему на глаза.

– Ой, – сказал Квак. – А шляпа-то велика. Как жалко... Давай я принесу тебе что-нибудь другое.

– Ты что! – сказал Жаб. – Это же подарок. Твой подарок мне на день рожденья! Отличный подарок! Так и буду носить.

Жаб надел шляпу, и они с Кваком побежали в лес.

Сначала Жаб споткнулся о камень.

Потом налетел на дерево.

А потом и вовсе свалился в яму.

– Квак, я ничего не вижу! Ты подарил мне чудесный подарок, а я не могу его носить. Какой грустный день рожденья...

Квак и Жаб присели рядышком на пенёк и загрустили.

– Придумал! – сказал Квак. –
Вечером, когда ляжешь в кровать,
сразу начинай думать о чём-нибудь
большом. Мысли должны быть
большие, понимаешь? Чтобы в го-
лове не уместались. От больших
мыслей голова у тебя тоже станет
большая. И тогда наутро шляпа бу-
дет тебе в самый раз!

– Правда?! – обрадовался Жаб.

Вечером Жаб улёгся в кровать и стал думать про всё самое большое, что только есть на свете.

Он думал об огромных жёлтых подсолнухах.

И о дубах в три обхвата.

И о горных вершинах, покрытых снегом.

А потом уснул.

И тут появился Квак.

Он на цыпочках подкрался к шляпе, снял её с крючка и унёс к себе домой.

Дома Квак сделал вот что: полил шляпу водой и положил рядом с печкой. Шляпа начала сохнуть. Она сохла и сохла и становилась все меньше и меньше. И когда шляпа совсем усохла, Квак отнёс её домой к Жабу и снова повесил на крючок.

А Жаб в это время сладко спал.
Ему снились огромные жёлтые под-
солнухи, дубы в три обхвата и за-
снеженные горные вершины.

Утром Жаб проснулся и сразу по-
бежал примерять шляпу.

Шляпа была в самый раз!

И Жаб со всех ног помчался к своему лучшему другу.

— Квак, Квак! Я всё сделал, как ты сказал! Я думал о самом-самом большом, что только бывает на свете. От этих мыслей моя голова тоже стала большая. Теперь я могу носить твой подарок!

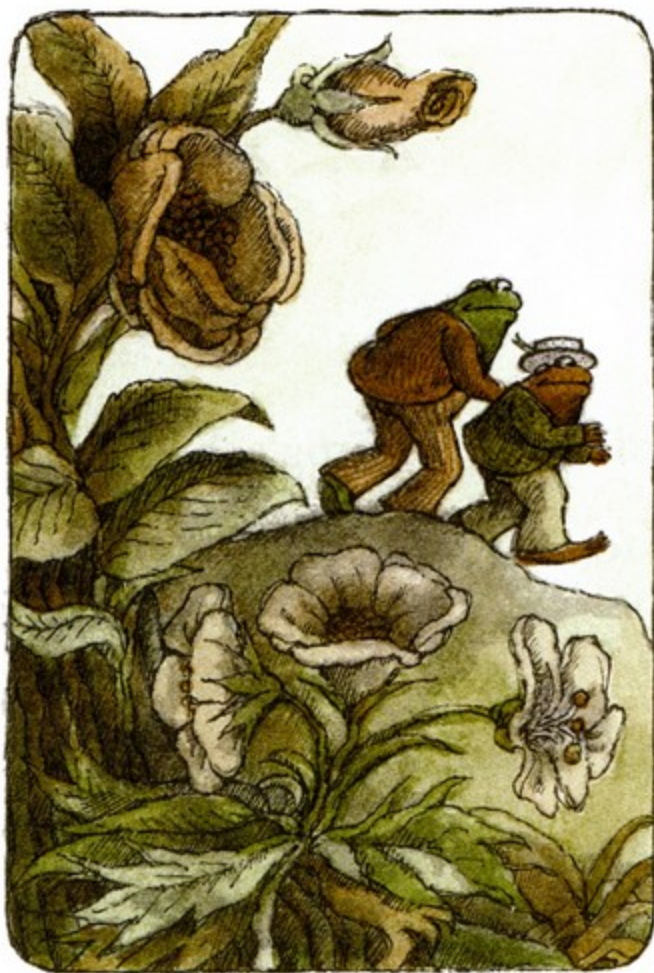
И Жаб с Кваком побежали в лес.

Жаб ни разу не споткнулся о камень.

Не налетел на дерево.

И не свалился в яму.

Это был хороший день.

Просто замечательный
день после дня рождения.

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Пришли Квак и Жаб на луг нового змея запускать.

Квак говорит:

– Наш змей полетит высоко-высоко, до самого солнца! Давай я буду держать катушку, а ты бери змея и беги. Только смотри, быстрее беги! Со всех ног!

Жаб схватил змея и побежал. Бежит, бежит со всех ног – а ножки-то короткие.

Змей взлетел, покачался
в воздухе и... БУХ на землю!

– Хи-хи-хи! – захихикали воробьи в кустах у дороги. – Тоже ещё, змей реактивный! Не полетит, и не надейся!

Жаб змея подхватил – и назад,
к Кваку:

– Квак, не полетит наш змей.
Нечего и надеяться.

– Да ты чего, Жабуш? – удивил-
ся Квак. – Всего-то разок и попро-
бовали. Ты когда бежишь, змея над

головой подними повыше и раз-
махивай им туда-сюда. Ещё как
полетит!

Побежал Жаб по лугу, змея
держит высоко над головой
и размахивает им изо всех сил.

Змей поднялся в воздух, пролетел немного и... ПЛЮХ в лужу!

– Смехота, а не змей! – веселятся воробьи. – Утопить в луже, и дело с концом!

Жаб снова бегом к Кваку:

– Смехота это, а не змей! Куда ему в небо?

– Ну ещё разочек, пожалуйста! – просит Квак. – Ты его выше, выше поднимай и беги, а сам подпрыгивай. Полетит, куда денется!

Жаб по лугу бежит, старается, –
ПРЫГ-СКОК! – змеем над головой
машет. Змей потянулся к облакам
и... ШЛЁП в траву!

– Не змей, а консервная банка, –
покатываются воробьи. – Да выбрось

ты его на помойку, а сам домой рули, авиатор!

Побежал Жаб к Кваку:

– Не змей, а банка консервная!

Пойдём домой, а?

– Как так домой?! Нет, давай ещё разок. Повыше его подними, беги, маши, подпрыгивай и кричи: «ЛЕТИ, ЗМЕЙ, ЛЕТИ!» Только громче кричи, во весь голос.

Вздохнул Жаб и снова побежал по лугу. Бежит, на бегу подпрыгивает, подскакивает, змея держит высоко-высоко, машет им и кричит что есть сил:

– ЛЕТИ, ЗМЕЙ, ЛЕТИ!

Змей взмыл в воздух и... стал подниматься всё выше и выше — в небо, к облакам!

— Полетееел! — завопил Жаб. — Квак, он полетел!

— Ещё бы! — сказал Квак. — Раз с разбега не вышло, а потом с разбега и с замаха не вышло, и ещё с разбега, с замаха и вприпрыжку не вышло — ясно, что с разбега, с замаха, вприпрыжку и с «ЛЕТИ, ЗМЕЙ, ЛЕТИ!» не могло не выйти!

Воробьи — чик-чирик! — взлетели с куста и тоже поднялись в воздух, но куда им до змея...

Квак и Жаб сидели на
лугу и смотрели, как в си-
нем небе парит их змей.
Он парил высоко-высоко,
и, казалось, ещё немного —
долетит до самого солнца.

МУРАШКИ

Стояла тёмная, холодная ночь.

– Слышишь, Жаб, как воет ветер? – спросил Квак. – Самое время для страшных историй.

Жаб вжался в кресло.

– Жаб, – удивился Квак, – ты что, не любишь бояться?

– Я боюсь бояться, – прошептал Жаб.

– Тебе не нравится, когда по спине мурашки?

– Не знаю...

Квак заварил свежего чаю и по-
уютней устроился в кресле.

– Когда я был ещё м-а-а-аленьким лягушонком, – начал он, – мы с мамой и папой пошли погулять в лес. А на обратном пути заблудились.

«Нужно побыстрее попасть домой! – разволновалась мама. – Не хватало нам ещё встретить Чёрного Лягужаба!»

«А это кто такой?» – спросил я.

«Это жуткий призрак! – папин голос задрожал. – Он рыщет во тьме в поисках маленьких лягушат и ест их на ужин! Целиком глотает!»

Жаб сделал большой глоток чаю.

– Квак, – спросил он, – ты же это всё придумал, правда?

– Может, и придумал... – Кваку помолчал. – А может, и нет.

Он тоже отхлебнул чаю и продолжил:

– Мама с папой велели мне сидеть на месте, а сами побежали искать дорогу.

Я сидел под деревом и ждал.

В лесу совсем стемнело.

Мне стало страшно.

И тут я увидел два огромных глаза.

Это был Чёрный Лягужаб.

Он нависал надо мной, как скала.

– Квак, – перебил Жаб, – это что, правда было?

– Может, и было. А может, и нет, – ответил Квак и стал рассказывать дальше:

Чёрный Лягужаб вынул из кармана скакалку.

«Я объелся! – сказал он. – Я только что набил брюхо нежными, сладкими лягушатами. Но всего сто прыжков через скакалку – и я напрыгаю себе аппетит. И тогда я тебя съем!»

Чёрный Лягужаб привязал один конец скакалки к дереву, а другой дал мне и грозно приказал:

«Крути!»

И я стал крутить скакалку.

Чёрный Лягужаб прыгнул
двадцать раз и сказал:

«Уже почти проголодался!»

Потом прыгнул тридцать раз
и крикнул:

«Ох, как хочется есть!»

А потом еще сорок и завыл:

«Умираю с голоду-у-у!»

– И что потом? – прошептал Жаб.

– Я понял: ещё минута – и мне конец! Тогда я стал бегать вокруг дерева со скакалкой в руке – и приметал Чёрного Лягужаба к дереву. Он брыкался и вопил, но было поздно. Меня и след простыл.

Я разыскал маму и папу, и мы вернулись домой, целые и невредимые!

— Квак, — сказал Жаб, — что, честно всё так и было?

— Может, да, а может, нет, — честно ответил Квак.

Квак и Жаб сидели у камина и боялись.

Им было очень, очень страшно.

Чайные чашки у них в руках
тряслись и дрожали.

А по спинам бегали мурашки.

И от этого Кваку и Жабу было
так тепло и уютно...

ЗАВТРА

Как-то утром Жаб проснулся – и...

– Мошки зелёные! – прошептал он и натянул одеяло по самый нос. – Не дом, а свалка. Весь день убирай, не переубираешь.

Тут в окно заглянул Квак.

– Ты прав, – говорит. – Свалка.

Жаб опять юрк под одеяло:

– Уберу завтра, а сегодня ничего делать не буду!

Квак вошёл в дом.

– Жаб, – сказал он, – у тебя одежда на полу валяется.

– Завтра, – ответил голос из-под одеяла.

– В раковине грязных тарелок полно.

– Завтра, – отозвался голос.

– Стулья пыльные...

– За-а-автра, – протяну-
ло одеяло.

– Окна хорошо бы по-
мыть, – продолжал Квак. –
И цветы полить.

– Завтра! – Жаб выныр-
нул из-под одеяла. – Я всё
сделаю завтра!

Сел Жаб, свесил лапки
с кровати, вздыхает:

– Эх, мошки зелёные на душе скребут!

– Почему же? – спросил Квак.

– Да вот думаю про завтра. Сколько дел придётся завтра переделать!

– Это да, – согласился Квак. – Трудный у тебя завтра будет денёк.

Жаб задумался.

– Послушай, Квак, а если вдруг взять да и подобрать с пола одежду прямо сейчас? Тогда завтра её

подбирать уже не нужно... Так?

– Так.

Жаб поднял с пола штаны и курточку и повесил в шкаф.

– Интересно получается... А если взять и та-

релки помыть — сейчас? Тогда завтра их мыть не нужно, да?

— Не нужно.

Жаб перемыл и вытер тарелки и поставил в буфет.

– Квак, а если я прямо сейчас вытру пыль, вымою окна и полью цветы, то на завтра ничего не останется, верно?

– Ещё как верно, – сказал Квак. – На завтра ничего не останется.

Жаб
вытер пыль
со стульев.

Помыл окна.

Полил
цветы.

– Смотри-ка! – сказал он наконец. – На душе полегчало, и мошки зелёные пропали.

– Как это? – спросил Квак.

– А так, что все дела переделаны, – ответил Жаб, – и завтра я наконец займусь одним очень важным делом.

– Это чем же? – спросил Квак.

– Ничего неделаньем, – сказал Жаб. – Всё своё завтра я посвящу ничего неделанью!

И с этими словами Жаб лёг в постель, накрылся с головой одеялом и заснул сладким сном.

ПОБЫТЬ ОДНОМУ

Однажды Жаб пришёл к Кваку в гости и увидел на двери его дома записку.

Вот что там было написано:

«Привет, Жаб! Меня нет дома. Я ушёл. Мне нужно побыть одному».

– Одному? – удивился Жаб. – Но ведь у Квака есть друг – я, Жаб! Зачем ему быть одному?

Жаб обошёл дом со всех сторон.

Заглянул во все окна.

Поискал в саду.

Квака дома не было.

Тогда Жаб отправился искать
Квака в лес.

В лесу Квакуа не было.

Жаб поспешил на поляну.

Но Квакуа не было и там.

Жаб побежал на речку – и наконец-то!

Квак был там.

Он сидел на острове посреди реки – один-одинёшенек.

– Бедный, бедный Квак! – подумал Жаб. – Как ему, должно быть, грустно одному! Ну ничего, я что-нибудь придумаю.

И Жаб во весь дух поскакал домой.

Дома он приготовил бутерброды, налил в кувшин компота, сложил

бутерброды и кувшин в корзинку, закинул корзинку на спину и, не чуя под собой лапок, помчался обратно к реке.

У реки Жаб влез на большой прибрежный камень и закричал:

– Квак! Это я, Жаб, твой лучший друг!

Но Квак был слишком далеко. Он ничего не услышал.

Тогда Жаб снял курточку и замахал ею, как флагом.

Но Квак был слишком далеко. Он ничего не увидел.

Жаб кричал и махал, махал
и кричал, но всё было напрасно.

Квак был далеко на острове.

Он не видел Жаба и не слышал
его.

Мимо берега проплывала Чере-
паха. Жаб забрался к ней на спину:

– Черепаха, отвези меня на остров! Там Квак! Он хочет побыть один!

– Если он хочет побыть один, пусть побудет один, – заметила Черепаха.

– Может быть, ты и права, – задумался Жаб. – Может, Квак не хочет меня больше видеть... Может, он больше не хочет со мной дружить!

– Может быть, – согласилась Черепаха, подплывая к острову.

– Нет, не может! – взмахнул лапками Жаб. – Не может! Квак, Ква-а-ак, ты меня слышишь?! Я буду хороший! Буду рано вставать! Не буду бояться страшных историй! Давай опять дружить! Пожа...

Тут Жаб поскользнулся и шлёпнулся в воду.

Квак вытащил друга на берег.

Жаб заглянул в корзинку.

Бутерброды промокли.

Кувшин опустел.

– Завтрак пропал, – сказал Жаб.

– А ведь я приготовил его для тебя, Квак! Хотел тебя порадовать.

– Но я и так рад! – удивился Квак. – Очень, очень рад. Я проснулся утром и обрадовался тому, что светит солнышко. Обрадовался, что я – Квак, что у меня такой хороший друг – Жаб. Так обрадовался, что мне захотелось побыть одному, чтобы хорошенько подумать о том, как замечательно всё вокруг.

– А-а-а – сказал Жаб. – Здорово!

– Да, – сказал Квак. – Здорово. А теперь давай завтракать!

И они принялись завтракать. Они ели мокрые бутерброды без компота, и им было очень

хорошо – самым лучшим друзьям,
совсем
одним
вдвоём
на острове.